

Колыбельникова Нина

**БЫВШАЯ ЖЕНА
ГЕНЕРАЛА-ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К60

Колыбельникова Н.
К60 Бывшая жена генерала-дракона / Колыбельникова Нина – М.: Литнет, 2026.
– 370 с.

ISBN 978-5-521-99671-1

— Я люблю другую, Амелия. И она ждет от меня ребенка. Когда-нибудь ты тоже влюбишься. И поймешь меня. Прости. Последние слова, которые услышала Амелия перед смертью. Теперь в ее теле я. В наследство мне достались: злая мачеха, капризная сестра и бывший муж-дракон, который опозорил меня в день свадьбы. Они думали, что я сломаюсь. Но они не знали, что я не Амелия. И мне есть что терять и ради чего жить.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99671-1

© Литнет, 2026
© Н. Колыбельникова, 2026

Пролог

– Это мой день, – прошептала Амелия, любуясь своим отражением в зеркале.

Улыбка не покидала ее лица, глаза сияли счастьем, а свадебное платье, сшитое по индивидуальным меркам специально к этому торжеству, переливалось в лучах солнца и создавало иллюзию настоящего волшебства.

Хотя то, что с ней происходило, – однозначно волшебство. Девятнадцатилетняя девушка даже надеяться не могла, что станет истинной парой дракона. Всю жизнь Амелия прожила с мачехой и младшей сестрой. Отец погиб, когда ей исполнилось тринадцать, а мать и того раньше. Но за несколько лет до смерти Дилон Ривенвуд успел жениться вновь и обзавестись еще одной дочкой.

В итоге мачеха Амелии попыталась сдать падчерицу в дом для бесхозных детей. После того как в Аэрогоне началась война, таких заведений в стране появилось предостаточно, так как слишком много было погибших. И слишком много сирот. Но Теодоре Ривенвуд отказали и ясно дали понять, что даже при таком огромном количестве социальных заведений – мест в них нет. А если она все же откажется от своей родственницы, то все наследство Дилона уйдет на нужды империи, а с началом войны этих нужд становилось все больше и больше. Казалось, они совсем не заканчивались.

Появились пункты по сбору одежды и еды для людей, которые остались без крыши над головой, открылись счета благотворительности. Жители Аэрогона объединились против общей беды, прежняя граница между семьями аристократов и обычных тружеников размывалась. Все помогали друг другу без разбора, да так и выживали.

Теодора, поняв, что может остаться ни с чем, скрипя зубами оставила возле себя падчерицу, к тому же быстро нашла ей занятие. Все домашние дела легли на плечи хрупкой Амелии. Она помогала

с уборкой, готовкой, ходила на рынок за продуктами, рубила дрова для камина, чтобы экономить заряд осветительных артефактов.

Иными словами, Амелия делала все, пока ее сестре Эвелин достаточно было одного. Оставаться красивой.

Именно на нее Теодора делала ставку. В доме необходим был мужчина, и Теодора планировала успешно выдать свою кровиночку замуж. И каково же было ее удивление, когда истинный зов привел дракона к Амелии, а не к ее дочери. К тому же дракон оказался не из простых, он занимал должность генерала армии Аэрогона. А это означало, что мужчина при хорошей должности и живет в достатке.

Мачеха была так рассержена, что стала упрямиться и говорить, что не отдаст свое сокровище какому-то там дракону. Мол, обещала своему покойному мужу приглядеть за его старшей дочерью, так что пусть дракон присмотрится к Эвелин, но генерал остался непреклонен. Тогда Теодора скрепя сердце согласилась, но выдвинула свои условия. Дракон должен был заплатить мачехе крупную сумму денег, чтобы та смогла устроить хорошее приданое своей родной дочери.

Генерал на эту сумму, написанную размашистым почерком на листочке, даже не посмотрел. Ему нужна была его истинная. Армия Аэрогона терпела поражение, и чтобы усилить своего дракона, Каледону Фанраллу необходимо было соединиться со своей второй половиной. Прямой указ императора о том, чтобы все драконы нашли своих истинных, никто не мог проигнорировать, и Каледон ее нашел. Хрупкую, с затравленным, испуганным взглядом... Амелии хватило одной встречи, чтобы без памяти влюбиться и понять – рядом с этим мужчиной она будет в безопасности.

До самого бракосочетания они больше не виделись, у Каледона на это не было времени, и всю подготовку для церемонии он возложил на Теодору Ривенвуд, сообщив, чтобы она выбрала для его жены самое лучшее платье.

Ослушаться генерала Теодора побоялась, хотя и ее платье, и дочери были гораздо дороже и качественнее, а перед тем как отправить чек дракону, Амелия увидела, что ее мачеха пишет совершенно другие суммы с целью нажиться на данной мероприятии.

Но Амелии уже было все равно. Она была так счастлива, что не обращала на это никакого внимания. Все ее мысли были заняты только женихом. Самым сильным, самым смелым, самым мужественным драконом.

От воспоминаний у Амелии бежали мурашки по коже. Он так на нее смотрел в первую встречу, как никто и никогда до этого раньше. С нежностью, заботой, восхищением. Его взгляд будто ласкал каждый участок ее тела, и только от этого уже можно было почувствовать себя особенной.

– Только мой день, – повторила Амелия и счастливо вздохнула.

Дверь в комнату открылась, и на пороге появилась Эвелин.

– Что ты там бормочешь, сестренка? – фыркнула она, внимательно рассматривая Амелию.

Девушка мгновенно выпрямилась и опустила взгляд. Дурацкая привычка, которая возникла с детства. Мачеха всегда приказывала относиться к младшей сестре с почтением, но ничего... скоро все изменится. Через силу Амелия заставила себя посмотреть на Эвелин и улыбнуться.

– Пустяки. Просто размышляю вслух.

– Просто размышляешь, – Эвелин подошла к зеркалу, нагло отодвинув от него сестру. – Тебя замуж берут не для того, чтобы ты размышляла.

Эвелин покрасовалась перед своим отражением, с удовольствием демонстрируя ему свои стратегические места: глубокий вырез на декольте и чересчур узкую юбку на бедрах. Все на грани приличий, но тем не менее... Амелия не могла не отметить, что сестра выглядит восхитительно. Слишком восхитительно для этого дня. Мачеха даже не поскупилась на косметического магведа, навер-

няка потратила на него все деньги, в то время как Амелия сегодня была просто Амелией... пусть и в красивом платье.

«Этот день ничто не испортит, слышишь?» – произнесла про себя девушка. – *Ты ничем не хуже Эвелин, к тому же ты истинная пара Каледона. Это что-то другое, волшебное, внешность здесь не важна».*

– А знаешь, ты поступила очень глупо, – с улыбкой заявила Эвелин, как только налюбовалась своим отражением.

– О чем ты? – забеспокоилась Амелия. Неужели она что-то испортила?

– Ну, сама посуди. Каледон Фанралл – человек видный, каждая девушка мечтает оказаться в его постели и обзавестись покровительством. А что ты? Получила предложение и затаилась у себя в спальне за книгами, хотя должна была сделать все, чтобы дракон думал о тебе не только каждый день, но и каждую ночь. Наверняка он даже забыл, как ты выглядишь. Нужно быть посмелее, Амелия. И понастойчивее... с такими мужчинами.

После этих слов Амелия зарделась. По любовным романам, которыми она зачитывалась долгими вечерами, девушка имела представление о том, что происходит в супружеской спальне. Но рассуждать на эту тему до свадьбы было неприлично, и откуда в сестре столько дерзости, чтобы поднять такую тему?

– Эвелин, – осуждающе произнесла Амелия, – на что ты намекаешь? Это же... неприлично.

– Неприлично, – скривилась Эвелин и вновь отвернулась к зеркалу, поправляя декольте таким образом, чтобы грудь выглядела еще соблазнительнее. – Неприлично, сестренка, жить в нищете. А еще неприлично самой убираться, стирать и готовить. Ты даже представить себе не можешь, как тебе повезло. – Эвелин бросила взгляд полный ненависти на свою сестру. – И вместо того чтобы укрепить свои позиции в жизни Каледона, ты занимаешься не пойми чем. Читаешь и мечтаешь.

– Ты тоже успешно выйдешь замуж, – постаралась успокоить ее Амелия. – Каледон обещал обеспечить тебе достойное приданое.

– Выйду, – хмыкнула Эвелин. – Мое от меня не уйдет. Пусть оно будет и не таким успешным, как твое замужество.

Несмотря на всю несправедливость, которую Амелия испытывала в своем родном доме, она искренне желала младшей сестре счастья. Да, мачеха ее разбаловала, но они с Эвелин одна кровь. А еще Амелия вспомнила ее слова про слуг и улыбнулась своим мыслям. Интересно, как семья будет справляться без ее помощи, ведь с завтрашнего дня она покинет дом, в котором выросла, и переедет к своему супругу.

Через минуту в дверь постучали, и в комнату вошел Каледон Фанралл.

При виде дракона Эвелин грациозно присела, демонстрируя генералу все свои прелести, а у Амелии по привычке перехватило дыхание от одного только взгляда на своего истинного.

Как же стало тепло и хорошо с его появлением. А как только на его губах появилась сухая улыбка, то сердце в груди у девушки сделало кулбит.

– Нам пора, – спокойно произнес Каледон.

Какая же выдержка у этого генерала, потому что Амелия почувствовала, как от счастья дрожат колени и ладони.

– Церемония начнется через час. К этому времени мы должны приехать в храм.

Каледон Фанралл пусть и был мрачным, но с его должностью по-другому просто нельзя. Зато, если приглядеться, то можно было заметить его красоту. Высокий, подтянутый брюнет с яркими голубыми глазами и заостренными скулами. Иными словами, в нем чувствовалась аристократическая порода. И если большинство в Каледоне видели деньги и перспективы, то Амелия, наоборот, разглядела в нем не только физическую, но и душевную красоту на каком-то интуитивном уровне. Будто это что-то само разумею-

щиеся, когда ты считаешь человека идеальным во всем, при этом лицедея его всего раз в своей жизни.

А генерал, кажется, и не подумал о своем внешнем виде, собираясь на бракосочетание. Волосы его были в беспорядке, вместо парадного смокинга – военный мундир. Складывалось впечатление, будто он телепортировался в дом Амелии сразу с поля битвы. Но девушка не заострила на этом внимания. Единственное, что она понимала, – перед ней стоит самое настоящее совершенство. Дракон, герой и, самое главное, ее спаситель.

Добирались до храма они на экипаже. Всю поездку Теодора и Эвелин пытались вывести дракона на диалог. Заводили светскую беседу, при этом мачеха неоднократно рассказывала про достоинства своей родной дочери, а та только и рада была томно вздыхать и хлопать ресницами, которые нарастили с помощью магической косметологии.

Амелия очень злилась, но потом заметила, что Каледону совершенно все равно на ее родственниц. Как бы Эвелин не демонстрировала свой бюст с выгодных ракурсов, генералу это было неинтересно.

К храму они подъехали за несколько минут до начала церемонии, и Амелия чувствовала трепет, когда входила в него. Будто Боги ее благословили и дали свое разрешение на брак, однако, вопреки ожиданиям, в храме они были не одни.

Как только нога Каледона переступила порог, к нему тут же направился высокий мужчина, светлые волосы которого были собраны в низкий хвост.

– Вы же... вы же говорили, что гостей не должно быть? – недоуменно поинтересовалась Теодора.

– Это мой друг, – ответил Каледон. – Единственный. Ближе него у меня никого нет. Пока нет.

Дракон перевел взгляд на свою будущую супругу, и Амелия зарделась.

– Рэтган Блайт, – представился незнакомец и слегка поклонился.

По прямой осанке и отточенным движениям Амелия сразу же поняла, что Рэтган тоже военный. А по вертикальным зрачкам, которые изменились буквально на мгновение, когда Рэтган посмотрел на Амелию, она еще поняла, что он тоже дракон.

Мачеха тоже это заметила и расплылась в приторной улыбке.

– Рэтган, как мы рады с вами познакомиться. Позвольте представить вам свою дочь Эвелин...

Теодора толкнула в спину девушку, чтобы та вышла вперед, и Эвелин не подкачала. Отработала все свои движения и взмахи ресниц на ура, и дракон задержал на ней заинтересованный взгляд.

Правда, интерес этот был недолгим. Он быстро переключил свое внимание на друга и Амелию.

– Хочу вас поздравить с началом новой жизни, – с улыбкой сообщил он. – Найти истинную пару для нас – большое счастье. Я даже завидую Каледону, но он заслужил.

Амелия хотела поблагодарить дракона за теплые слова, но храмовник уже вышел на алтарь и позвал молодых для проведения обряда.

Каледон осторожно взял руку Амелии и провел ее к алтарю. Сердце девушки билось часто-часто, а когда храмовник начал свою речь, оно и вовсе было готово выпрыгнуть из груди. Амелия была так взволнована, что пропустила все его слова мимо ушей, и только когда храмовник попросил ее протянуть ладонь для нанесения брачной татуировки, девушка пришла в себя и выполнила его просьбу.

Кожу пекло, на глазах у Амелии выступили слезы, и Каледон не выдержал.

– Я могу использовать магию? – поинтересовался он. – Хочу забрать всю боль своей супруги на себя во время этого процесса.

Храмовник недовольно хмыкнул, но спорить не стал. С генералами вообще не спорят. И в итоге весь оставшийся ритуал прошел для Амелии безболезненно.

– Властью, дарованной мне Богами, я объявляю вас мужем

и женой, – произнес храмовник, и Каледон уже склонился, чтобы поцеловать невесту, как за спинами присутствующих раздалось довольно-таки громкое «Кхм-кхм».

В храме стояла такая тишина, что даже этого кашля хватило, чтобы все обратили на человека внимание.

Амелия и Каледон обернулись и увидели высокого мужчину лет пятидесяти, который опирался на трость, так как одна его нога была меньше другой.

«Скорее всего, протез», – подумала Амелия.

– Дорогая, мне нужно на минуту отойти, – отстраненно произнес Каледон и обратился к своему другу. – Рэтган, проводи мою супругу в зал, где мы должны произнести клятвы перед Богами, я скоро подойду.

– Но, Каледон... – удивленно начал Рэтган, но генерал оборвал его одним взмахом руки и направился к незнакомцу.

Под недоуменные взгляды сестры и мачехи Амелию сопроводили в приватную комнату для завершения божественного обряда. Официально с Каледоном они уже были в браке, но стоило поблагодарить Богов за то, что они помогли найти его истинную.

– Не переживай, – улыбнулся Рэтган, перед тем как уйти. – Он скоро вернется.

Однако сердце Амелии было не на месте, а тревога накрыла ее с головой.

Каледон вернулся где-то через полчаса. Выглядел дракон хмурым и недовольным, и внутри Амелии от одного только его взгляда все оборвалось.

– Мне очень жаль, – хрипло произнес генерал. – Мы должны расторгнуть брак.

– Ч-что? – переспросила Амелия. Ей казалось, что она ослышалась.

– Мы расторгает брак, – повторил дракон, и в глазах Амелии зашипало от подступающих слез. – С храмовником я уже договорился. Он все оформит.